

Методологическая рефлексия

Понятие интервенции в социологии, психологии и клинической социологии. Предисловие к книге «Международная клиническая социология»¹

Мишель Вивьорка

Социология всегда имела несколько парадигм, и это означало напряженности, интеллектуальные, а иногда и политические, конфликты между отдельными парадигмами. Но один конфликт был постоянным: это противопоставление перспективы «актора» и перспективы «системы», даже если известные социологи, — то есть те, которые оказывали наиболее осязаемое интеллектуальное влияние, — в общем виде пытались «сочленить» или скомбинировать эти две позиции. Иногда одни и те же социальные мыслители или ученые знавали в своей интеллектуальной жизни моменты, когда доминирующей была первая перспектива, и моменты, когда вторая. В 60-е годы, например, французский социолог-марксист Луи Альтюссер высказал предположение, что Карл Маркс может быть рассмотрен как два разных человека: юный Маркс был субъективистом и значительно больше интересовался концепцией действия (*action*), тогда как у зрелого Маркса была, скорее, сциентистски ориентированная позиция, и он развивал свой анализ капитализма как системы доминирования.

В настоящее время мы живем в то время, когда понятия актора, субъективности и субъекта занимают значительно больше места в социальных науках, чем тридцать или сорок лет назад, и эта интеллектуальная и общесоциальная направленность (сопряженность) соответствует интересам клинической социологии, которая, зачастую играет на стороне актора или субъекта. Это было не так, когда структурализм был сильнее, и когда, по крайней мере, в некоторых своих крайних проявлениях, он декларировал «смерть субъекта» и имел дело только с переменными, структурами, аппаратом, механизмами и противоречиями.

В настоящее время клиническая социология стала важным полем или самостоятельной областью в социологии. Одна из ее сильных сторон — интерес к индивидам как личностям, их повседневной жизни, их жизненной истории и траекториям, знаниям, надеждам и страхам, а также к способности выстраивать собственное понимание своей жизни и изменять ее. Другая ее сильная сторона состоит в том, что клиническая социология вводит и закрепляет позицию исследовательской интервенции, при которой ученые уже не засиживаются в своей башне из слоновой кости. Под влиянием психологов или социальных психологов, начиная с Курта Левина, и исходя из глубокого интереса к психоанализу, большинство клинических социологов занимается практическими интервенциями, направленными на развитие у индивидов и групп способности критически понимать собственную

¹ International Clinical Sociology. Ed. Jan Marie Fritz. Springer Science + Business Media. LLC, 2008.

ситуацию и свои проблемы, а затем изменять ситуацию и, по возможности, ослабить или разрешить проблемы.

Мы можем сказать по-другому. Клиническая социология предполагает близкие отношения между теорией (или анализом) и практикой. Это означает, что социологи не нейтральные фигуры: скорее, они являются частью ситуации, которую изучают, и частью процесса изменений, который индуцируется вместе с их интервенцией. Такая перспектива рассмотрения должна бы привести к очень серьезным дебатам, о которых не так часто слышно, или они не настолько глубоки. Так, для клинической социологии обоснование результатов — демонстрация или тестирование анализа — не состоит (или состоит, но не только) в соблюдении жестких канонov научности или в суждениях коллег, связанных с научными журналами. Оно в самом процессе трансформации, который этот анализ привносит в социальное творчество или активацию. Это означает, что исследование может быть научным и прямо связанным с социальными нуждами и потребностями, и может, в то же время, осуществляться академическими учеными с реальным включением изучаемых людей и их активным, сознательным участием в анализе. Поэтому специалисты по клинической социологии имеют такой успех не только среди своих коллег в социальных науках, но также среди социальных работников, учителей, психологов, консультантов и других, задействованных в практические сферы социальной активности, имеющих дело с реальными индивидами.

Как у президента Международной социологической ассоциации, мой долг состоит в том, чтобы поддерживать все школы социологической мысли в их собственном развитии и в их способности к дебатам. Но как исследователь, я всегда чувствовал себя ближе к клинической социологии, чем ко многим другим видам «делания» социологии. Как и клинические социологи, я считаю, что отношения между исследователем и их «объектом» это центральный вопрос, и что тестом любого социологического исследования является его способность изменять уровень понимания между людьми.